

Библейские мотивы в пьесе Е.Л. Шварца «Тень»

Хорькова Мария Владимировна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: mkhorkov@list.ru

Пьесы Шварца нередко доходили до читателя и зрителя с трудом: следующие официальной идеологии цензоры и критики видели в них не только антифашистские, но и антитоталитаристские, и, соответственно, антисоветские, антисталинские произведения. И такие прочтения вполне правомерны, особенно в контексте эпохи.

Но для самого автора гораздо важнее внутренний мир человека, образно представленный в пьесах, именно за чистоту которого писатель и боролся, быть может, активнее всего. Текст пьесы «Тень» 1940 дает достаточно оснований для того, чтобы прочесть ее как историю борьбы добра и зла не только вне, но и внутри человека. Кроме того, пьеса очевидно соотносится с Евангелием – не только сюжетно, но и пристальным вниманием прежде всего к духовному миру человека.

Сказку Шварца невозможно рассматривать в отрыве от предшествующих «Необычайной истории Петера Шлемиля» Шамиссо и «Тени» Андерсена. Основа сюжета одна: человек лишается тени, которая начинает жить собственной жизнью. Но различаются причины и последствия. Петер Шлемиль, искушаемый «духом века сего», продает свою тень, утрачивая при этом частицу своего «я». Так Шамиссо обнажает психологическую коллизию своего современника, искушаемого богатством, и опасность утраты личности.

Шварц же следует скорее традиции Андерсена. Его Ученый – «плоть от плоти» андерсеновский герой.

Их Ученые веяниям времени не подвластны, они – милые, добрые, простодушные и умные люди, беззащитные и непрактичные. Не только в «Тени», но и в других своих пьесах Шварц отказывается от образа безупречного положительного героя и одновременно отвергает репутацию «добротного сказочника»: положительный герой зачастую слаб и уязвим, уязвимым оказывается и самое добро. В этом смысле сказки Шварца пессимистичны – если понимать пессимизм не как безысходность, а как реальный допуск наихудшего исхода для человека и человечества. Но от идеи деятельного добра, вступающего в борьбу со злом, писатель не отказывается. В его сказках нет автоматически положительного, однозначно счастливого финала, обусловленного лишь тем, что «в сказке всегда торжествует добро». Часто финал оказывается открытым, а в победе правды и добра внимательный читатель (или зритель) видит лишь начало новой борьбы. Если Ученый и побеждает Тень, то неосознанно, нравственно, и значимость его взглядов, его жизни может быть понята и оценена лишь «настоящими» людьми, которых вокруг него почти нет. Он практически бежит из страны и последние его слова «Аннунцианта, в путь!» (Шварц: 266) звучат не менее горько, чем «Карету мне, карету!» Чацкого.

Чтобы понять причину столь трагичного, «несказочного» финала, важны образы главного героя и его антипода. Герой–интеллигент, как мы могли бы теперь назвать Ученого, не вполне типичен ни для сказки как таковой, ни для времени, в которое была написана пьеса. Шварц делает главным героем, носителем добра человека культуры и, совершенно не касаясь возможных в такой ситуации конфликтов и противоречий, ставит его рядом с «народной героиней» – Аннунциантой.

Силы зла воплощены в образе Тени. Но что есть Тень по отношению к Ученому? Темная сторона его души? Внешние препятствия и искушения? Образ, созданный Шварцем, совмещает в себя разные возможности прочтения, поэтому борьба Ученого с Тенью приобретает особый драматизм. В отличие от сказки Андерсена, где герой противостоит Тени в одиночку, шварцевский Ученый пытается вовлечь в борьбу окружающих, веря, что в сущности они добры: «в каждом человеке есть что-то живое. Надо его за живое задеть, и все тут» (Шварц: 222). Ему действительно удается «задеть за живое» нескольких человек, но верной до конца остается лишь любящая его Аннунцианта – так Шварц провозглашает свою идею любви, которая способна возвысить человека над

обстоятельствами и над самим собой. История Ученого во многом схожа с Евангельским сюжетом: праведник приходит к людям, желая им добра, но этого им не нужно – его казнят. Финал пьесы особенно насыщен библейскими мотивами: обстоятельства казни, отречение друзей, ненависть и злорадство окружающих. Но почти подобно Христу, Ученый побеждает, попирая «смертию смерть» – вместе с ним погибает Тень. Далее действие развивается парадоксально: Ученого воскрешают при помощи живой воды – но лишь затем, чтобы ожила Тень. Многократно употребляемые слова «воскресить», «воскрешение» однозначно отсылают к Евангельскому тексту, но именно здесь разница между Ученым и Христом наиболее принципиальна: Ученого по-сказочному воскрешают волшебным средством, Христос воскресает Сам, силою Своего Божества. Кроме того, согласно Евангелию, воскресение Христа – окончательная победа над злом, воскрешение же Ученого в пьесе Шварца – уступка злу. Для чего воскрешен «хороший человек»? «Чтобы плохой мог жить» (Шварц: 223), – отвечают сами герои.

До тех пор, пока жив ученый, живет и его Тень, и Ученый знает, что она еще не раз встанет у него на пути. А от людей, которых Ученый хотел сделать счастливыми, уже готовых принять его и отвергнуть Тень, он фактически отрекается, как и от самой этой идеи. Люди оказываются для него страшнее самого зла. Ученый принимает жизненную позицию, которую раньше отвергал: «Горе тому, кто попытается заставить их думать о чем-нибудь, кроме денег. Это их приводит в настоящее бешенство» (Шварц: 225).

Как и в Евангелии, в пьесе Шварца добро проповедуется, заявляет о себе, а далее каждый может сам выбирать, какому пути он будет следовать.

В «Тени» более сильным оказывается зло, но автор дает понять, что это не конец, что впереди – новая борьба.

Литература:

Шварц Е.Л. Обыкновенное чудо: Пьесы, сценарии, проза. М., 2005.